

газеты «Gaulois», означает, что война на Балканском полуострове может возникнуть прежде, чем начнется весна будущего года. Оправдается ли это зловещее предсказание, или нет, но в готовности наших противников наложить на человечество столь страшное бремя не остается уже никакого сомнения. Нападки и клеветы на Россию со стороны немецкой и мадьярской печати становятся с каждым днем ожесточеннее и нередко доходят до безумия. Так, например, эта печать называет тех болгар, которые держат сторону России — *миллистами*, в противоположность таким *людям порядка*, как Стамбулов и Мутузовы! По мнению мадьярской газеты «Nemzet», чем скорее начнется с Россией война, тем лучше, потому что настоящее положение самое удобное для решения восточного вопроса на долгое время. Авантюра принца Фердинанда, говорить другие газеты, болгарского вопроса не решает, но, по крайней мере, уронит еще больше курс русского рубля. Читай подобные выказы по адресу России, легко можно подумать, что писавшие это с сумасшедшим, готовящимся начать плеску при заливке всеобщего пожара. Но что, если это зерно осевшее развалины державы, так давно уже уходящей, мир своею неблагоприятностью и очевидно напугавшейся до достояния награду?

В высшей степени наивный упрек, который упоминала мадьярская газета дала Францию, за ее особенные в России, наивнее в особенности потому, что за это преступление «Nemzet» грозит французам явлением сочувствия мадьяр. За то же самое выписки газеты грозят чехам и сербам, напоминая послания, что Земляны очень недалеко от Благграда, а берлинские — датчанам, рисуя им в перспективе уничтожение датской независимости. Эти угрозы на все стороны, и в то же время, доказывают только, что чья ближе подвигается дядя к разрыву, тем страшнее становится самым угрожающим. Другим не менее наивным доказательством их безпокойства служит сказка о каком-то русско-французском оборонительном и наступательном союзе, который они считают заключенным и подписанным. Тот, кто ретсая им своим соседям, поведать должен подозревать, в них намерение воспринять соседними силами этому злому умыслу, но ни России, ни Франции нет надобности заботиться вперед и преждевременно заключать формальный союз против общего врага, ненависть которого их обилие державам стала слишком очевидной. Германия, судя по статьям ее официозов, пылает ненавистью и к западным, и к восточным, и к северным своим соседям, между тем как Австрия всецело поглощена мыслью о войне с Россией и даже о Франции вспоминает только мимолетом. Отсюда возникает довольно комический спор между австрийскими и германскими газетами. Дело идет о союзничестве, в котором выписки «Nue Freie Presse» и «Pester Lloyd» упрекают берлинскую печать по поводу ее нападков на Данию. Грозит России или Франции, по мнению петербургского официоза, можно и должно, но грозит Дании неблагоприятно. «Pester Lloyd» напоминает, что судьба ожидаемой большой войны будет зависеть не от Ютландии или Шлезвиге, а на русских или французских полях сражения. Врагам Германии было бы особенно приятно, если бы она разделила свои силы и значительную их часть употребила против Дании, ослабив таким образом их численность на главных театрах военных действий. Завоевать это маленькое королевство, насчитывающее с небольшим два миллиона жителей, было не трудное, но тем труднее в критические времена удержать за собою завоеванное. Не курьезно ли, что мадьярские чиновники читают подобные нотации своим немецким соседям?

Но если неблагоприятно грозит маленькой Дании, то во сколько раз неблагоприятнее грозит таким державам, как Россия и Франция? Не надо было дальновидным политикам, чтобы понять, что если раз наступит для Германии и Австрии *кризисная времена*, о которых говорит мадьярская газета, то они станут на долгое, очень долгое время, и никакие успехи австрийской и германской армий на русских и французских полях сражений не возвратят спокойствия этим двум империям. Все единственные результаты, в которых могут быть уверены наши противники, и странно было бы думать, чтобы они не страшились его. Им тому же это еще самый лучший результат, потому что когда «дядя» разрушит европейский мир, начнется эпоха переворотов, гораздо более опасная для наших врагов, чем для нас. С этой точки зрения, новый вызов, брошенный России, представляется делом не просто рискованным, а по истине преступным, и в нем ничего удивительного в том, что они оживили во всей европейской печати толки о неизбежности войны. Вероятно, их читатель и мать авантюризма, признавая, что болгарские самозванцы, принцесса Клементина Кобургская, которая, по известным выпискам газет, отправляется на бомболом в Дур и в святых местах Австрии, чтобы испросить благословения Всевышнего на подвиг своего сына! Невольно вспоминается, что в свое время и эргерштедт Максимилиан, брат нынешнего австрийского императора, похитившись на мексиканскую корону, счел нужным отправиться в Рим, чтобы испросить благословение папы. Благословение он получил, но счастья оно ему не принесло, и возмещение против ставленника Наполеона III мексиканцы не задумались расстрелять его, как са-

мого заурядного похотителя приключений. Какая участь может постигнуть ставленника Стамбуловых и Мутузов

